

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. (111). № 2. С. 79-88.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (111). № 2. P. 79-88.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 811.511.142
doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.005

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С РОДНОГО ЯЗЫКА (ХАНТЫЙСКОГО) НА ПРИМЕРЕ ЭПОСА «ПЕСНЯ ТЕГИНСКОГО СТАРЦА»

Надежда Михайловна Талигина

*Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия
taligina@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода хантыйского фольклора на русский язык. В ней представлена обширная историческая справка о вариантах перевода героического хантыйского эпоса «Песня Тегинского Старца». Большое внимание уделено роли Йожефа Папай. Автор анализирует объективные трудности перевода этого фольклорного источника и выявляет проблемные зоны, существующие в современных переводах, прежде всего, в переводе Г.П. Кельчина. В качестве оппонирующего примера автор выдвигает свой опыт перевода эпоса, использованного на экспозиции выставки «Песня Тегинского Старца». Цель материала – привлечь внимание к метафоричности хантыйского языка, многозначности трактовок слов и смысла.

Ключевые слова: Теги, Йожеф Папай, Щопр, Ева Шмидт, хантыйский язык, проблемы перевода.

Цитирование: Талигина Н.М. Проблемы перевода с родного языка (хантыйского) на примере эпоса «Песня Тегинского Старца» // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021 (111). № 2. С. 79-88. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.005

Original article

PROBLEMS OF TRANSLATION FROM THE NATIVE LANGUAGE (KHANTY) BY THE EXAMPLE OF THE EPIC «SONG OF THE ELDER FROM TEGI»

Nadezhda M. Taligina

Arctic Research Center, Salekhard, Russia

taligina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the translation of Khanty folklore into Russian. It provides an extensive historical background on the translation options for the heroic Khanty epic «Song of the Elder from Tegi». Much attention is paid to the role of Jozsef Papai. The author analyzes the objective difficulties of translating this folklore source and identifies problem areas that exist in modern translations, primarily in the translation of G.P. Kelchin. As an opposing example, the author puts forward her experience of translating the epic used at the exhibition «Song of the Elder from Tegi». The purpose of the material is to draw attention to the metaphorical nature of the Khanty language, the ambiguity of interpretations of words and meaning.

Keywords: Tegi, Jozsef Papai, Shchopr, Eva Schmidt, Khanty language, problems of translation.

Citation: N.M. Taligina. Problems of translation from the native language (Khanty) by the example of the epic «Song of the Elder from Tegi» // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (111). № 2. P. 79-88. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.005

Введение

Героический эпос народа ханты «Песня Тегинского Старца» *‘Теканики ар’* вышел в свет на русском языке впервые [1]. Этот «фольклорный текст существует в нескольких формах»: его поют на праздниках на родном языке, изложен текст также в книгах на нескольких иностранных языках (венгерский, финский, немецкий), записан латиницей на при- уральском диалекте [2, с. 52, 55, 56].

Исследователи подчеркивают, что среди национальных богатств, созданных народами Сибири, выдающееся место занимает фольклор

двух родственных народов – хантов и манси (в науке они известны под названием обских угров), «...жанровый состав и уровень развития их фольклора отражает... высокую степень их социально-экономических отношений. Уникальными жанрами являются песни, исполняемые на медвежьем празднике, а также героический эпос, который специалисты приравнивают к лучшим мировым образцам» [3, с. 61]. Уникальной, по убеждению ученых, является сама история изучения обско-угорского фольклора и его публикации. С целью обобщения исторического опыта и результатов изучения хантыйского фольклора в конце 1990-х годов исследователями из Научно-исследовательского института угроведения г. Ханты-Мансийска было проведено специальное исследование, которое отразило это актуальное направление науки и стало первой масштабной работой, в которой была рассмотрена история изучения устного народного творчества хантов отечественными и зарубежными авторами. На основе проведенного исследования были изданы статья, библиографический указатель по фольклору ханты и монография [4].

Изданная в 2020 году книга «Песня Тегинского Старца» в переводе на русский язык Г. П. Кельчина в очередной раз подтвердила не только актуальность публикации народного эпоса, но и проблемность однозначного перевода.

Материалы и методы

Цель статьи: привлечь внимание к метафоричности хантыйского языка, многозначности трактовок слов и смысла, особенно при работе с фольклорным материалом. Таким образом, объектом исследования являются проблемы перевода с хантыйского языка на русский, а предметом – проблемы перевода фольклорного хантыйского текста (героического эпоса) на русский язык. Методами изучения выступают методы, используемые при реконструкции мифологической картины мира, особенно ее локальных вариантов, представленные в трудах исследователей урало-алтайской мифологии, мифологии обских угров [5], а также методы сравнительной лингвистики и фольклористики. Основными материалами исследования выступают тексты переводов эпоса, известные с конца XIX века и по начало XXI века.

Трудности перевода героического эпоса ханты связаны, прежде всего, с тем, что до начала XX века ханты не имели своей письменности и запись фольклора, осуществлявшаяся в XIX веке преимущественно финскими и венгерскими исследователями, представляла фиксацию языкового материала. Публикации о хантыйском языке оставили Матиас А. Кастрен, Август (Аугуст) Алквист, С.К. Патканов. Первой книгой на хантыйском

языке стало Евангелие от Матфея (1862), записанное на смеси березовского и обдорского диалектов.

Исследованиями и записями мансийского фольклора занимались венгерские финно-угроведы Антал Регули (1819–1858) и Йозеф Папай (1873–1931). Путь их записей к современному читателю труден и долог. Так, расшифровкой записей Й. Папай многие годы занимался П.Е. Салтыков (1934–1994), хантыйский поэт, журналист, именно он первым перевел на русский язык героическое сказание «Песня Тегинского Старца». В 1994 году в Салехарде переложением «Песни Тегинского Старца» с латинской транскрипции Й. Папай на кириллицу занималась Е.А. Шмидт (1948–2002), венгерский угровед, исследователь хантыйского фольклора. Информация об истории перевода «Песни Тегинского Старца» содержится в рукописи ее неизданной книги, находящейся в архиве автора этой статьи [6].

Итак, по сведениям Е. Шмидт, Йосиф (Йозеф) Папай был студентом филологии 5-го курса, когда он выехал в Россию в составе комплексной экспедиции графа Зичи. Главной целью его поездки к ханты явилась расшифровка и перевод хантыйских героических песен, записанных Антоном (Анталом) Регули в 1844–1845 годах от Максима Ныгилева из Хорум-павыл (р. Ляпин). Так как в это время публикаций на хантыйском было крайне мало, подготовка к исследованиям была весьма затруднительна. Й. Папай вынужден был обратиться к мансийским аналогам материала Берната Мункачи (1860–1937), расшифровывавшего мансийско-язычные записи А. Регули во время экспедиции 1888–1889 годов. Так как фонетическая транскрипция Эмиля Н. Сетяля (Сетеле, Сетэлэ) (1864–1935), финского лингвиста, основоположника финно-угорской транскрипции, была Й. Папай неизвестна, он пользовался более простой транскрипцией Б. Мункачи. Й. Папай работал в 20 населенных пунктах между Березовом и Обдорском, за год выучил два диалекта: приуральский и березовский. «Песню Тегинского Старца» Й. Папай записал в мае 1899 года в Березове от Григория Торыкоптына (Тарагупта?) из д. *Ас-нохал*, или *Ас-корт* (недалеко от с. Мужы, между Большой и Малой Обью).

После возвращения на родину в 1905 году он издал том с текстом Регули, а также со своими материалами. Так как его простая транскрипция была сильно раскритикована финскими лингвистами, в дальнейшем он переписал свои полевые записи в транскрипции Сетяля–Карьлайнен. Значки на буквы он ставил отчасти по памяти, отчасти на основе трудов Кусты Ф. Карьялайнена (1871–1919). При этом создалось немалое количество неточностей и ошибок. В 1930-е годы Вольфганг Штейниц (1905–1967), немецкий лингвист, исследователь хантыйского языка, проверил транскрипцию Папай. В его большом хантыйском словаре большинство ошибок транскрипции и переводы Папай исправлены. Сам Папай при

жизни подготовил к печати почти все тексты Регули и все героические песни своей коллекции. Ему, однако, не дано было увидеть хоть один изданный том из этого богатого материала. Серия героических песен Регули была позже издана М. Жираи и Д. Фокош-Фуксом. Собственный материал Папаи издавался с помощью И. Эрдеи и П. Вертэш – последняя публикует фотокопию рукописей Й. Папаи в наши годы.

Перевод к «Песне Тегинского Старца» сделан на немецком языке издателем Иштваном Эрдеи с помощью венгерского перевода Й. Папаи. Перевод основывается на хантыйском тексте, с учетом поправок Штейница (до 1972 года). Перевод – согласно методу Штейница – не дословный. Те грамматические конструкции, выражение которых невозможно на индоевропейских языках, не передаются в переводе. В приложении даются комментарии И. Эрдеи с цитатами венгерского перевода Папаи. В проблематичных местах часто оба варианта переводов кажутся неправильными.

Говор Григория Торыкоптина, при помощи которого Й. Папаи в конце XIX века записал «Песню Тегинского Старца», представляет собой переходный вариант между березовским и шурышкарским диалектами. С точки зрения сочетания согласных *м, н, џ, с*, а также *мп, нт, џх*, далее, по произношению долгого *у* в качестве *о* он тяготеет к березовскому говору. При перерасшифровке в кириллицу текст по отношению гласных приближен к шурышкарскому диалекту: Папаи: *-о, џ=у*, в некоторых случаях *џ=у*, также *џ=и*.

Летом 2020 года перевод был подготовлен Геннадием Павловичем Кельчиным, главным редактором газеты «ЛухАвт» (на ханты языке), книга была напечатана в типографии «Северное издательство». Последний и трудный рубеж пройден – текст переведен и издан на русский язык для широкого круга читателей.

Результаты и обсуждение

Кроме трудностей, налагаемых сложной и долгой историей переводов на разные языки, используемыми знаками транскрипций, большую роль играет «прочтение» топонимики места, многозначности имен и пр. В целом перевод фольклорного мифологического текста не только сложен, но и всегда не однозначен.

Фольклорный текст является источником разноплановой информации для исследователей, работающих в самых разных областях: и для лингвистов, и для историков, и для этнографов, и для культурологов [2, с. 56] актуальна «...необходимость исследования мифов, ...поскольку важная информация кроется во внутренней семантике этнографических терминов и понятий» [7, с. 39].

Примером уникальности фольклорного текста героического эпоса «Песни Тегинского Старца» можно считать «семантику имен божеств» [7, с. 39]. «Наименование силы, существа или вещи – дело многозначное. В тех культурах, где имена тщательно выбирают, учитывая их магический или благоприятный смысл, узнать подлинное имя человека – значит узнать его жизненный путь и качества души. А причина, по которой подлинное имя часто держат в тайне, – это стремление защитить владельца имени, дать ему возможность дорасти до силы имени, защитить его; тогда уж никто не сможет это имя очернить или умалить, и духовная сила человека разовьется в полной мере» [8, с. 108].

«Ханшап-оры-хорал-ур(т), эвйт веншап аляп-оры-хорал-ур(т) [омасты]» / Обладая даром принимать образ пестрой собаки-суки с лицом девушки-красавицы, в облики богатырском – одно из имен главного персонажа песни. Главный герой повествования имеет несколько образов или перевоплощений. В «Песне...» мы видим два его образа, внимаем его двойственности, «его двойной природе: человеческой и инстинктивной, которую олицетворяет собака» [8, с. 108]. Кроме как *Ханшан Оры...* к нему иначе не обращались, не называли его человеческим именем. Имя его от нас скрыто. В «Песне...» он превращался в собаку, символ интуиции. В д. Теги на Малой Оби для носителей культуры не было ничего странного в том, что божество принимает ее образ. У этой деревни место пребывания *Тек – ики* (Старик-Тек), духа-покровителя нижеобских хантов и северных манси, его зооморфная ипостась – собака или лисица [9, с. 85–87].

Столь же метафорически представлены другие герои, братья. *Тохлэп-сот-лулх-эвэлмап-ур(т) яем, Курэп-сот-лулх-эвэлмап-ур(т) яем* / Духов Стокрылых в борьбе одолевший *Ур(т)*-Бог, мой старший брат, Ногастых духов (стоногих) одолевший *Ур(т)*-Бог, мой старший брат (он же и кузнец). *Турмен-ар-хус-юватлыла-калы-хусицие [апцем]* / Тьму Звезд Поражающий младший мой брат, Ярчайшая Звезда, кузнец. *Тацэп-хоты-нохлы-ур(т)* / Богатых-Домов-Охраняющий-Дух-*Ур(т)*-Бог. Старый воин и кузнец. *Аспун-йитуп-пэл-кур-ур(т) ицие [апцем]* / Верши-Речной-Нога-Высокая-*Ур(т)*-Бог (или Охранник Реки).

Исследователи фольклора подчеркивают, что «...крайне важно при первичной записи фольклорного произведения сохранять все особенности речи сказителя, не исправляя и не редактируя их, не выравнивая их под нормы какого-то другого говора, потому что подобный текст является источником исторической информации об утратившихся ныне говорах и, возможно, ушедших фольклорных традициях и сюжетах и нуждается в точной документации, в том числе в указании на то, откуда родом были родители исполнителя, носителями какого говора или диалекта они являлись, от кого исполнитель перенял это фольклорное произведение, где, когда и в каких условиях он его слышал» [2, с. 52]. Среди задач перевода –

«познакомить людей других национальностей с фольклором того или иного народа. Тогда необходим литературный перевод, так как читать будут, прежде всего, его» [2, с. 55].

В издании «Песни...» 2020 года опущены имена нескольких персонажей «Песни...»: место происхождения домоуправительницы *Щопрнэ* – женщины с мест *Щопр (Сёпр)* или из рода *Щопр – ёх?* Видимо, в свое время первый переводчик «Песни...» Прокопий Ермолаевич Салтыков не перевел на русский имя еще одного героя *Лов – Оланг - Ху*, имя отца невесты, к кому войной идут братья, он так и остался безымянным в издании 2020 года, как и его каменный город.

Соблюдение литературным переводом точности, в том числе и топонимики, следовательно, очень важно. В «Песне...» описывается путь героя: *Питы йицкпи лэва щиты лоҗла* / «...в черные воды Сосьвы...». В переводе же вместо реки *лэв* «Сосьва» читаем: «В Обь Игарскую, рыбой обильную...» [1, с. 49]. Само название произведения звучит «Песня Тегинского Старца», а не «Песня Старца Игарской Оби», река *Лэв* – это река Сосьва, левый приток Оби.

В качестве примера неточностей/проблематичности перевода привожу работу с хантыйским словом *щопар (сёпар)*. Переводы слова *щопар* как «золото» находим в тексте эпоса: «*Вет луйпи нюсан курал паҗ луй щопар кушкар, .../...На большом пальце правой ноги ноготь золотой...*» [1, с. 26, 23]. Понятие «золото» в ханты языке обозначалось и обозначается словом *сорни*, серебро же – *щопар/сёпар*.

Также среди существующих проблем необходимо отметить и особенность переноса звучания (фонетики) в образ письменной речи (буквенную запись) [10, с. 25]. Так, в переводе 2020 года читаем: *Ов* – течение реки, воды; *Оов* – вход, дверь. «*Ооваҗ хот овал нела*» [1, с. 58]. Иначе попадем в «бездверный океан»: «*У города моего под берегом реки, Из бездверного океана Поднимающиеся стаи сырка добывая...*» [1, с. 211].

Среди тех вопросов, которые уже относятся к организации текста перевода, перечислю следующие: появление повтора «Бесконечную песню, Бесконечную сказку снова дальше зачну» [1, с. 61], которого в фольклорном тексте нет, фраза используется один раз; появление разбивки на озаглавленные части текста, которой также нет в источнике. В издании 2020 года в целом сложно соотнести ханты язык и русского перевода. Напротив, в тексте, переложеном Е. Шмидт на кириллицу, была нумерация по 5 строк. Это было удобно и для чтения, и для переводного текста на русский.

Выводы

Таким образом, при работе переводом фольклорного источника необходимо учитывать несколько составляющих: фонетику хантыйского

языка и ее соответствие буквенной записи, устойчивость географических названий, принятых в хантыйском языке и обозначенных на географических картах, мифологичность текста, его жанр, в данном случае – эпос, метафоричность семантики языка ханты. Кроме того, публикация фольклора требует дополнительных соответствий: корректности любого высказывания. Так, на титульном листе издания 2020 года вместо подстрочника, отсылающего к жанру текста, появилось некорректное пояснение: «Эпическая песня богатыря, который обладал даром принимать образ собаки-суки», больше похожее на краткую рекламную аннотацию текста для глянцевого журнала.

Безусловно, выход издания 2020 года, содержащего перевод на русский язык героического сказания ханты «Песня Тегинского Старца», имеет важное значение в изучении и популяризации хантыйского фольклора. Мы сделали вместе огромную работу, и, несмотря на оставшиеся и выявленные проблемы, задача, стоявшая не разрешенной не один десяток лет, выполнена. «В ситуации ослабления устной фольклорной традиции особое значение приобретает ее передача письменным (через книги и газеты) и опосредованным визуальным способом (через телепередачи, видеофильмы), поэтому необходима тщательная, всесторонняя и по возможности полная фиксация образцов устного народного творчества всеми доступными методами и средствами» [2, с. 55].

Список источников

1. Песня Тегинского старца / Героический хантыйский эпос. – Салехард: ГУ «Северное издательство», 2020. – 256 с.
2. Кошкарева Н.Б. О принципах лингвистической подготовки фольклорных текстов к печати // Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное, материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 47–57.
3. Лукина Н.В. Служебная записка «О проекте создания фольклорного архива в Ханты-Мансийском национальном округе» // Миссия «одинокого венгра» (Воспоминания друзей и коллег о Еве Шмидт) – Москва: Издательство ИКАР, 2004. С. 61–66.
4. Волдина Т.В. Библиографический указатель по фольклору хантов (1880–1999 гг.). – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2000. – 228 с.; Волдина Т.В. Хантыйский фольклор: история изучения. – Томск: Изд-во ТГУ, 2002. – 258 с.; Волдина Т.В. История изучения хантыйского фольклора в XIX–XX веках // Вестник угроведения. – № 1. – 2005. – С. 61–72.
5. Гемуев И.Н., Сагалев А.М. Религия народа манси. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. – 192 с.; Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. – 156 с.

6. Песня Тэгинского Старца. Рукопись в переводе Е. Шмидт. 1994. – 49 с.
7. Ойноткинова Н.Р. О некоторых архетипах мифологических персонажей в шаманской мифологии алтайцев // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева / сост., предисл. К.А. Сагалаев; отв. ред. А.П. Деревянко, А.Х. Элерт. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 38–46.
8. Эстес Кларисс Пинкола. Бегущая с волками: женский архетип в мифах и сказаниях. – М.: ООО Издательство «София», 2013. – 448 с.
9. Перевалова Е.В. Тек ики // Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных хантов в начале XXI в. Этнографический альбом. – Ханты-Мансийск, 2016. – С. 10 – 17.
10. Волдина Т.В. История изучения хантыйского фольклора в XIX–XX веках // Вестник угроведения. № 1. 2005. С. 61–72.

References

1. Song of the Elder from Tegi / Heroic Khanty Epic. – Salekhard: Severnoe Izdatelstvo, 2020. – 256 p.
2. Koshkareva N.B. About the principles of linguistic preparation of folklore texts for printing // Folklore of the indigenous peoples of Ugra and Yamal: general and special materials of the interregional scientific-practical conference. – Khanty-Mansiysk: Polygraphist, 2008. – pp. 47–57.
3. Lukina N.V. Memorandum «Aboutn the project of creating a folklore archive in the Khanty-Mansiysk national district» // Mission of the «lonely Hungarian» (Memories of friends and colleagues about Eva Schmidt). – Moscow: IKAR Publishing House, 2004. – pp. 61–66.
4. Voldina T.V. Bibliographic index of Khanty folklore (1880–1999). – Tomsk: Publishing house of Tomsk University, 2000. – 228 p.; Voldina T.V. Khanty folklore: a history of study. – Tomsk: Publishing house of Tomsk University, 2002. – 258 p.; Voldina T.V. History of study of Khanty folklore in the XIX – XX centuries // Bulletin of Ugric Studies. – no 1. – 2005. – pp. 61–72.
5. Gemuev I.N., Sagalaev A.M. Religion of the Mansi people. – Novosibirsk: Science, Siberian branch, 1986. – 192 p.; Sagalaev A.M. Ural-Altai mythology: Symbol and archetype. – Novosibirsk: Science, Siberian branch, 1991. – 156 p.
6. Song of the Elder from Tegi. Translation by E. Schmidt. Manuscript. – 1994. – 49 p.
7. Oynotkinova N.R. About some archetypes of mythological characters in the shamanic mythology of the Altaians // Mirrors of Cultures: In memory of A.M. Sagalaev / comp., foreword by K.A. Sagalaev; ed. A.P. Derevyanko, A.Kh. Elert. – Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archeology and Ethnography, 2019. – pp. 38–46.
8. Estes Clarisse Pinkola. Running with Wolves: the female archetype in myths and legends. Moscow: Publishing house «Sofia», 2013. – 448 p.
9. Perevalova E.V. Tek iki // Baulo A.V. Sacred places and attributes of the northern Khanty at the beginning of the XXI century. Ethnographic album. – Khanty-Mansiysk, 2016. – pp. 10-17.
10. Voldina T.V. History of study of Khanty folklore in the XIX – XX centuries // Bulletin of Ugric Studies. – no 1. – 2005. – pp. 61–72.

Сведения об авторе

Надежда Михайловна Талигина, 1953 г.р., окончила Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), художник декоративно-прикладного искусства. Кандидат исторических наук, член Союза художников России, мастер декоративно-прикладного искусства и ремесел. Работала в Ямальском филиале Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, преподавала в Ямальском многопрофильном колледже. Область научных интересов: культура сынских ханты, обряды, медвежий праздник.

Information about the author

Nadezhda Mihailovna Taligina, born in 1953, graduated from the Moscow School of Industrial Art (formerly the Stroganov School), an artist of decorative and applied arts. Candidate of Historical Sciences, member of the Union of Artists of Russia, master of decorative and applied arts and crafts. She worked at the Yamal branch of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, taught at the Yamal Multidisciplinary College. Research interests: the culture of the Synya Khanty, ceremonies, Bear holiday.

Статья поступила в редакцию 12.04.2021г., принята к публикации 19.05.21 г.
The article was submitted April 12, 2021, accepted for publication on May 19, 2021.